

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КОНСТРУКЦИЙ С ПАРАТАКСИСОМ И ГИПОТАКСИСОМ

Ракова К. И.

Белгородский государственный университет

Изучение семантики полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом входит в круг задач лингвистического описания глубинной структуры синтаксических конструкций в целом.

Анализируя информационную структуру полипредикативных предложений, некоторые исследователи, отказываясь рассматривать тема-рематические отношения, концентрируют свое внимание на смысловой плоскости сложной конструкции. Так, В.А.Козыкин считает, что в многозвенном сочинении функционируют центральные и фоновые элементы высказывания. Центр является структурно-смысловым ядром в предложении, его организующей силой, при помощи которой выражается основная мысль. Вокруг центра группируются фоны, обладающие зависимыми от центра смысло-содержательными свойствами. «На основе вычлененных единиц / центра и фона /, которые были отнесены к главным структурообразующим элементам, и учета семантической завершенности или зависимости звеньев в ходе анализа были выделены три структурных типа многозвенного сочинения: 1. Моноцентричные, 2. Бицентричные, 3. Полицентричные» [1, С. 7].

Явление моноцентризма, бицентризма и полицентризма наблюдается и в конструкциях полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом. В ходе исследования полипредикативных предложений с паратаксисом и гипотаксисом мы пришли к выводу, что семантическая структура паратактического и гипотактического комплексов неоднородна, что диктуется различной коммуникативной значимостью элементов в смысловом выражении анализируемых конструкций. Взаимосвязь и взаимообусловленность поверхностной и глубинной структур полипредикативного предложения проявляется и в отношении распределения ключевых смысловых центров.

Рассматривая полипредикативное предложение с сочинением и подчинением как объединение паратактического и гипотактического комплексов, мы выделяем семь типов конструкций, исходя из следующих критериев:

- а) количества предикативных единиц,
- б) наличия сочетания двух типов синтаксической связи,
- в) типа комплекса (сочинительный и подчинительный),
- г) структуры комплекса (минимальный, расширенный),
- д) характера отношений частей внутри подчинительного комплекса (разновидности подчинения).

Структурное многообразие исследуемых конструкций сводится к следующим моделям:

1. Конструкция, состоящая из минимального паратактического и минимального гипотактического комплекса закрытого типа.
2. Конструкция с расширенным гипотактическим комплексом при минимальном паратактическом комплексе.
3. Конструкция с расширенным паратактическим комплексом при минимальном гипотактическом комплексе закрытого типа.
4. Конструкция с расширенными паратактическим и гипотактическим комплексами.
5. Конструкция с несколькими гипотактическими комплексами, объединенными сочинением.
6. Конструкция с минимальным паратактическим комплексом и несколькими гипотактическими комплексами.
7. Конструкция с расширенным паратактическим комплексом и несколькими гипотактическими комплексами [2, С. 159].

Расширение полипредикативных предложений происходит либо за счет линейного увеличения конstituентов паратактического комплекса, либо углубления синтаксической перспективы или разветвления однородного, неоднородного соподчинения гипотактического комплекса, либо посредством одновременного расширения обоих комплексов.

Выявление ключевых смысловых центров в паратактическом комплексе возможно при наличии не менее двух его конstituентов, то есть в качестве объекта исследования могут выступать лишь конструкции с расширенным паратактическим комплексом [№ 3, № 4, № 7]. Однако специфика полипредикативных предложений с гипотаксисом и паратаксисом заключается в том, что семантическую структуру нельзя рассматривать в том же ракурсе, как и формальную, так как и паратактический, и гипотактический комплексы расположены на одной смысловой оси, и коммуникативная значимость конstituентов воспринимается не столько исходя из внутреннего

семантического потенциала каждого комплекса, сколько из семантической структуры всего предложения, которое является частью минимальной текстовой единицы.

В связи с этим возникает вопрос о том, как определить моноцентризм в полипредикативном предложении. В.А.Козыкин описывает конструкции с моноцентризмом следующим образом: «Являясь наиболее широко используемыми единицами (64,9%), моноцентричные предложения характеризуются последовательным раскрытием содержательной стороны, <...> центр является вводящим, а фоны завершающими определенную нить высказывания. Возникновению такого положения в моноцентризме способствует все композиционное построение конструкций. <...> К специфике моноцентричного сочинения относится его функционирование главным образом в трехзвенных построениях (84,9%)» [1, С. 12]. Автор исследования многозвенных предложений с сочинением предлагает метод экстрагирования для проверки автосемантической центрального звена.

С одной стороны, если рассматривать полипредикативные предложения с сочинением и подчинением в этом ракурсе, весьма сложно определить факультативность или нефакультативность каких-либо частей, даже если применить методы экстрагирования и трансформационного анализа (e.g. *It was even worse than Christmas, for I had my B.A. now and it was time for me to get into the law School.*) [3, С. 275]. С другой стороны, гипотактический комплекс, способный к экстрагированию, всегда характеризуется некоторой смысловой независимостью (e.g. *It blew that night, and I knew that it was eleven-forty-five*)[Warten, 1982: 255].

Существует определенная зависимость между формальной и семантической структурой полипредикативного предложения. Так, для предложения с минимальным паратактическим и минимальным гипотактическим комплексами [№ 1] характерен моноцентризм, например:

But Judge Irwin went off to war, and when he got back he was full of beans about it [3, С. 23].

В данном случае в центральном звене, которое занимает начальную позицию, концентрируется главная информация, которая определяет содержание остальных звеньев. Однако следует заметить, что не всегда центр является вводящим, а фоны завершающими в анализируемых предложениях, что говорит об

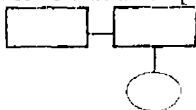
особой специфике конструкций, основанных на сочинении и подчинении:

1) Sugar-Boy couldn't talk, but he could express himself when he got his foot on the accelerator. [3, С. 23]

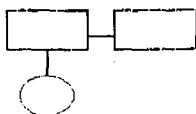
2) When I came off the boat at Louisville, there was an old man, a nigger, sitting on the landing stage, and he was blind and picking on a guitar and singing "Old Dan Tucker". [3, С. 169-170]

В отличие от многозвенных предложений с сочинением в исследуемых предложениях, главное звено, заключающее смысловую доминанту, может быть представлено как одной предикативной единицей, так и несколькими, выраженными гипотактическими комплексами, для которых характерны разнообразные позиции по отношению к паратактическим комплексам, например:

He asked about her trip to Lousville, and she replied briefly that she had been down the river to Paducah [3, С. 169].

В данном предложении в качестве фона представлен минимальный гипотактический комплекс, занимающий конечную позицию. Если же он находится в инициальном положении, то в нем концентрируется центральная ведущая информация: When I met his eyes, his face flushed and he jerked his eyes off me, as though embarrassed [3, С. 118].

По данным В.А. Козыкина, бицентричные предложения занимают третье место по частотности и характеризуются наличием двух потенциально независимых центров, способных выступить в роли отдельных предложений при экстрагировании. Центры обычно располагаются последовательно или прерывисто, к ним примыкают фоны. «Как и в моноцентризме, в данной структуре отмечается определенная фиксированность местоположения звеньев. Но здесь имеется и своя отличительная черта, заключающаяся в возможности перемещения центров только с их фонами без нарушения. Типичное функционирование

бицентричных предложений — трехзвенные и четырехзвенные построения (64,9%; 29,9%)» [1, С. 8].

Бицентричные конструкции «в чистом виде» на материале предложений с паратаксом и гипотаксом обладают весьма низкой частотой употребления, например:

The water was very still, and suddenly dark with the darkness of the sky, and away across the bay the line of woods looked back now, not green, above the whiteness of the line which was the beach way over there [3, С. 119].

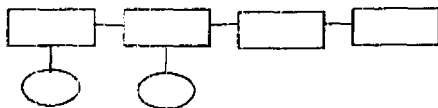
Данный пример представлен конструкцией с минимальным паратактическим и гипотактическим комплексами [№1], реализующими два семантических центра:

1) The water was very still; 2) the line of woods looked back <...>

По мнению В.А. Козыкина, в полицентризме выделяются несколько центров, которые характеризуются: а) семантической завершенностью, б) возможностью исключения, в) возможностью перестановки, г) отсутствием звена, выступающего в роли ведущего [1, С. 10].

Полицентричные конструкции более характерны для моделей полипредикативных предложений с сочинением и подчинением, которые объединяют расширенный паратактический комплекс и один или несколько минимальных или расширенных гипотактических комплексов [№ 3, 4, 5. 7]:

He's sitting in that hole he lives in down there or he's helping round that mission with his bums, or writing those damn-fool little leaflets they pass out to you on the street, all about Mark 4:6, and Job 7:5, and his specs are down on the end of his nose and the dandruff is like a snow-storm in the Dakotas down on his black coat collar [3, С. 109].

Конструкция с двумя минимальными гипотактическими комплексами и расширенным паратактическим комплексом представляет четыре автосемантических центра, принимающих форму гипотактических комплексов или паратактических блоков: 1) he is sitting...; 2) he is helping... 3) his specs are down...; 4) the dandruff is like a snow-storm.

Семантические центры исследуемых моделей нередко сопровождаются фонами:

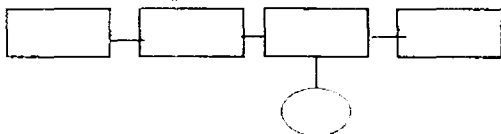
And suddenly I saw the eyes of the little squirt-face newspaperman at the cemetery gate on me, and all the eyes that had looked at me that way, and suddenly I knew that I had tried to make Duffy into a scapegoat for me and to set myself off from Duffy, and my million-dollar meal of heroism backfired that yellow taste into my gullet and I felt caught and tangled and mired and stuck like an ox in a bog or a cat in flypaper [3, С. 376].

В семантическую структуру данного полипредикативного предложения, состоящего из двух гипотактических минимальных комплексов и двух паратактических блоков, входят три семантических центра: 1) *And suddenly I saw the eyes of the little squirt-face newspaperman...*; 2) *and suddenly I knew that I had tried to make Duffy...*; 3) *and I felt caught and tangled and mired and stuck...*

Второй центр фиксирует фоновое звено, занимающее интерпозитивное положение: *and my million-dollar meal of heroism backfired that yellow taste into my gullet.*

Факультативность части предложения, которой представлено фоновое звено, не подлежит сомнению, что подтверждают трансформы метода экстрагирования. Однако в данном случае наблюдается явление, которое можно назвать актуализированной и неактуализированной информацией. В данном шестичастном предложении с сочинением и подчинением информация, заключенная в фоновом звене, является неосновной, дополнительной, неактуализированной: *and my million-dollar meal of heroism backfired that yellow taste into my gullet* (мой бешеный героизм вызвал ощущение подступающей горечи от обжигающей кислоты в горле). Однако в последующем контексте автор возвращается к описанию тяжелого состояния, в котором пребывает литературный герой, и превращает эту информацию в актуализированную, образуя отдельный семантический центр:

And I heaved and writhed like an ox or the cat, and the acid burned my gullet and that was all there was to it and I hated everything and everybody and myself and Tiny Duffy and Willie Stark and Adam Stanton [3, С. 376].

Семантическая структура исследуемого полипредикативного предложения с расширенным паратактическим комплексом и минимальным гипотактическим комплексом состоит из четырех семантических центров, среди которых и актуализированная информация о нелегком физическом состоянии Джека Бердена: *and the acid burned my gullet* — и кислота жгла мне глотку.

Выявление автосемантических центров представляет большую трудность, особенно в полипредикативных предложениях с сочинением и подчинением. Любое предложение как синтаксическая единица призвано обеспечить семантическую цельность посредством определенных связей всех его элементов, семантическая значимость которых определяется часто коммуникативным заданием текстовых единиц, например:

Anne and Adam and I had come here years before when we were kids, but it was not raining that day [3, С. 188].

Если анализировать это предложение в рамках данной конструкции, то семантическая структура характеризуется бицентризмом: 1) *Anne and Adam and I had come here years before when we were kids*; 2) *it was not raining that day*.

Однако если учитывать смысловую структуру текстового фрагмента, конститuentом которого является данное предложение, то в нем наблюдается моноцентризм, так как предшествующий контекст изобилует информацией о плохой погоде и нескончаемом дожде и тот факт, что в описываемый день не было дождя, воспринимается как фон, как приятное обстоятельство, сопутствовавшее событиям детства, о которых вспоминает Джек Берден. *Предшествующий контекст*: *It kept on raining that night.<...> But before noon it began to rain again, a long drizzle and drip from the spongy sky that lasted two days.* *Последующий контекст*: *The sky was darker now... Before we got to the beach, the rain had begun, spaced, heavy, independent drops that prickled the yet glossy surface of the water.... It was a driving gust of rain...*

Таким образом, семантическая структура полипредикативного предложения, основанного на сочетании паратаксиса и гипотаксиса, представляет собой сложное

образование значений, имеющее свою специфику и отличающееся от семантического оформления подчинительных или сочинительных конструкций.

Литература

1. *Козыкин В.А.* Многозвенные предложения с сочинением в современном английском языке: Автореф. дис.... канд.филол.наук. – М.,1982. – 16 с.
2. *Ракова К.И.* Типы полипредикативного предложения с сочетанием гипотаксиса и паратаксиса в современном английском языке // Научная мысль Кавказа. – №10. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 157-167.
3. *Warren R.P.* All the Kings Men. – М., 1979. – 448 с.

НЕМЕЦКОЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЕ ИМЕННОЕ СЛОВСЛОЖЕНИЕ

(диахронический аспект)

Найдёнова М.В.

Белгородский государственный университет

1. Высокая продуктивность словосложения вызывает особый научный интерес к этой проблеме среди лингвистов. Исследования последних десятилетий XX века были направлены, в основном, на изучение закономерностей современного немецкого словосложения. Мы полагаем, что изучение и описание различных вопросов, составляющих проблему словосложения в современном немецком языке, не будет полным и объективным без исторического освещения этой темы в целом.

Существующие в германистике целостные исторические исследования немецкого определительного именного словосложения, преследуя цель – рассмотреть словосложение в его историческом развитии, тем не менее, не отображают динамики развития этого сложного явления, практикуя детальное описание составляющих его моментов на отдельных диахронических уровнях. Попытка Я. Гримма разделить композиты по форме и по значению на полносложные и неполносложные обозначила раскол в системе немецкого именного словосложения, вызванный тенденцией к представлению композитов как лексических единиц или как синтаксических объединений лексических единиц [5, С. 970-990].